

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ КОВРЫ

Ройя Тагиева

УДК 745.52(479.24)

Ковер — это неотъемлемая часть культуры Азербайджана. Он стал не только предметом быта, но и превратился в основную сферу художественного выражения народа. Даже с изменением в образе жизни, формированием совершенно иной бытовой и художественной среды ковер не терял своего значения. Он всегда оставался основным элементом жизненного уклада, отражая в себе социальные, экономические, политические и культурные изменения в жизни людей и общества в целом. Ковер присутствует в фольклоре, классической азербайджанской литературе и в песнях народных певцов.

Ключевые слова: Азербайджан, ковер, ковроделие, азербайджанские ковры, ковровое искусство.

Carpet is an integral part of the culture of Azerbaijan. It was not only the subject of life, but also became the main sphere of artistic expression of the people. Even with a change in lifestyle, the formation of an entirely different household and artistic environment, the carpet had not lost its value. He always remained the focus of lifestyle, reflecting a social, economic, political and cultural changes in the lives of individuals and society as a whole. The carpet is well-presented in folklore, literature and classical Azerbaijan in songs folk singers.

Keywords: Azerbaijan, carpet, carpet weaving, Azerbaijani carpets, carpet art.

Азербайджанский народ на протяжении веков создал высокую материальную и духовную культуру, внес свой вклад в развитие культуры народов Востока и всего мира. Мировой известностью пользовались и пользуются творения азербайджанских мыслителей, поэтов, зодчих. В сокровищнице национальной культуры почетное место принадлежит ковровому искусству, имеющему тысячелетнюю историю, богатейшие художественные традиции.

В истории культуры каждого народа имеется область искусства, где отражен его богатый духовный мир, воплощены коренные, присущие ему черты характера, интеллекта, мировоззрения, эстетики и жизненной философии. Для азербайджанского народа таким видом искусства является искусство ковроделия.

На протяжении тысячелетий земледельцы и скотоводы Азербайджана, жители городов и сел, можно сказать без преувеличения, рождались, жили и умирали на коврах, а ковровые изделия были неизменным атрибутом быта. И это не случайно. Ткачество и ковроткачество известны многим народам и, будучи утилитарными по своему назначению, наряду с этим уже с глубокой древности воплощали эстетику гармонии, ритма и цвета. Однако

был необходим своего рода синтез определенных географических, экономических и социальных условий, чтобы художественное начало в ковроделии стало доминирующим и обрело эстетическую ценность, превратилось в подлинное искусство, всесторонне отразившее суть народной философии, национального характера.

Таким краем, отлично сочетающим все эти условия, является Азербайджан, где величественные горы, альпийские луга, лесные массивы, просторы степей, долины рек и морское дыхание Каспия сосредоточены на сравнительно небольшой территории и создают в совокупности яркую природно-климатическую палитру, со своеобразными ландшафтами, богатую разнообразной фауной и флорой. В этой уникальной среде формировалось художественное мышление народа, благодаря которому ковроделие выделилось из множества других видов декоративно-прикладного искусства и превратилось в одну из важнейших сторон творческой деятельности азербайджанского народа.

Ковровое искусство гуманно по своей сути и многофункционально по применению в быту. Ковер создает человеку удобства, согревает его, обеспечивает уют и оживляет интерьер

помещений, является источником эстетического наслаждения, а портативность ковра и ковровых изделий — всевозможных сум, мешков (*cıval / чувал, taфраş (məфраş) / мафраш, хирсип / хурджун* и т. д.) — делала их незаменимыми при подвижном образе жизни.

Наличие в Азербайджане обширных территорий летних и зимних пастбищ и традиционная занятость жителей скотоводством способствовали перемещению населения на горные пастбища (*yaуlaq / яйлаг*) летом и на равнинные (*qışlaq / гишлаг*) — зимой.

Исторически сложившаяся сезонная миграция значительной части населения на *яйлаги* и *гишлаги* также сыграла важную роль в развитии ковроткачества.

С древнейших времен ковры широко использовались в быту азербайджанского народа. Ими пользовались в городах и селах. Образ жизни владельцев ковров обуславливал и особенности их производства. Так, у скотоводческого населения преобладали легкие безворсовые ковры: *palaz / палаз, kilim / килим, sесit / джеджим, şəddə / шедде, vəтnі / верни, sutaх / сумах, zili / зили*, а также ковровые изделия: *чувал, мафраш, heуbə / хейба* и т. д. У знати в быту использовали большие по размеру дорогостоящие ворсовые ковры *xalı / халы, малые халша / халча* и *gəbə / гебе, namazlıq / намазлыг* — молитвенные, *taxtiüstü / тахт-усту, döşənək / дошенек* — подстилки у постели, комплекты, состоящие из трех-пяти ковров *xalı-gəbə dəsti / халы-гебе дести*, предназначенные для просторных комнат, и ряд других.

Этими изделиями покрывали пол и стены комнат и шатров летних кочевий, а также повозки во время переездов. Из ковровой ткани шили утепленную одежду, а из нитей вязали специальные зимние теплые носки — *corab / джораб*. На коврах сидели, ели, отдыхали и спали. Ковры составляли основу приданого невесты, причем их значительная часть должна была быть соткана самой невестой. Для молитвы использовали специальные коврики — *намазлыги*.

Ковровые изделия предназначались для хранения постельного белья, утвари, одежды и фактически заменяли мебель. На специальных коврах проводились различные соревнования. Помимо бытового назначения, ковры в значительной степени удовлетворяли и эстетические вкусы людей. Они вносили уют, красочность в простые жилища скотоводов и земледельцев.

Ковры были неизменным атрибутом в религиозных обрядах, связанных с похоронами. Нередко покойников хоронили, обернув в безворсовые ковры — *палазы*. Общеизвестные религиозные и семейные праздники и торжества также не обходились без ковров. Ковровыми дорожками выстилали путь почетных гостей, их вывешивали на окнах и балконах в дни торжеств, их дарили дорогим и почитаемым людям.

Уже в бронзовом веке, в 2000 году до н. э., судя по археологическим данным, на земле Азербайджана умели изготавливать из мягкой ковровой ткани всевозможные предметы быта, отличавшиеся высокими техническими и художественными достоинствами. Греческий историк Ксенофонт в V в. до н. э. сообщал, что персы позаимствовали у мидийцев — далеких предков азербайджанцев — обычай широкого пользования коврами. Примечательно высказывание Геродота об умении кавказских народов изготавливать растительные краски высокой стойкости и необычайно богатых цветовых оттенков, которые применялись в ткачестве.

Упоминания об азербайджанском ковроткачестве в исторических памятниках неизменно содержат высокую оценку ковров, отмечают их прекрасную выделку и редкую красоту. Авторы сообщают нам о разнообразии форм коврового искусства, широком диапазоне его технологических и художественных особенностей.

Так, анонимный источник X в. «Худуд-ал-Алем» отмечает, что в азербайджанских городах Маранд, Гянджа и Шамкир производили высококачественные шерстяные изделия, а ковры и *палазы*, сотканные в таких городах, как Нахчыван (Нахичевань), Хой, Муган

(Мугань), Салмас и Эрдебил (Ардебиль), завоевали большую известность. Арабский историк IX—X вв. Табари также сообщает о высококачественных коврах Азербайджана. То же самое говорит арабский путешественник X в. Масуди, сообщая, что в городах Маранд, Тебриз и Эрдебил производят ковры под названием *taxfur* / *мехфур*. О прекрасных коврах Гарабага (Карабах), в частности Берде (Барда), «которым нет равных», сообщает арабский автор X в. Ал-Мукаддасий.

Интересные сведения о высоком уровне ткачества ковров в Азербайджане имеются и у средневековых европейских путешественников. Об уникальных тканях, производившихся в Тебризе, сообщает в XIII в. Марко Поло. Эти ткани вывозили в Европу и генуэзские купцы. В это же время француз Рубрук посетил Дербент, Шамахи (Шемаха), Нахчыван и другие города Азербайджана и отметил, что здесь производят много хороших ковров.

Так, англичане Баннистер и Дукет, побывавшие в Ширване в XVI в., сообщают, что в домах жителей мало утвари, за исключением ковров и медных изделий. «Они сидят на полу, на ковре, поджав ноги, как портные. Нет такого человека, даже из самых простых, который не сидел бы на ковре (хорошем или плохом); весь дом или вся комната, в которой они сидят, устлана коврами».

Ковры были открыты всему миру — они кочевали, странствовали, создавали мосты взаимопонимания и взаимообогащения народов. На протяжении всего средневековья, а затем и в последующий период азербайджанские ковры были предметом экспорта: в массовом количестве они стали попадать в Европу уже с XIV в.

В средневековой Европе ковры были очень популярны и широко использовались в быту: ими устилали полы, покрывали столы, надгробия, увешивали стены. Это были обычаи, которые пришли с коврами в Европу в эпоху Возрождения. В Европе собирались ценные личные ковровые коллекции.

Проникнув в быт европейцев, азербайджанские ковры попадали на полотна многих европейских художников XV—XVI вв. Итальянские, нидерландские, французские художники эпохи Ренессанса изображали на своих фресках, полотнах, гобеленах ковры, полюбив и оценив их по достоинству.

Это и гарабагский ковер «Muğan» / «Муган» на картинах Ганса Мемлинга (XV в.) «Мария с младенцем» и «Портрет молодого человека», и азербайджанские ковры из Гянджи и Газаха (Казах), запечатленные на картинах венецианского художника Карло Кривелло (XV в.) «Возвешение» и другого итальянского художника Антонелло де Мессина (XV в.) «Святой Себастьян».

Одной из вершин коврового искусства Азербайджана считается тебризский ковер «Şeyx Səfi» / «Шейх Сефи».

Ковер был заказан Шахом Тахмасибом (1514—1576). Он устилал пол гробницы Шейха Сефи в городе Эрдебиле в течение трех столетий, прежде чем был куплен в 1890 году британским путешественником, а затем приобретен Музеем Виктории и Альберта (Лондон). Британский художник Уильям Моррис назвал его «самым прекрасным восточным ковром», среди тех, которые он видел. Именно он убедил Музей приобрести этот ковер, который в качестве главного экспоната представлен в Галерее исламского искусства музея.

Надпись на ковре гласит:

«Нет в этом мире у меня другого убежища, кроме этого порога,

Нет у моей головы иного упокоения, кроме этого дверного проема».

Ковры, включенные в композиции полотен, становились неотъемлемой частью картин, составляли с ними единое целое, формировали общий стиль и колорит произведений. Сегодня общепризнано влияние ковров на живопись Тоскании, византийские ткани.

Художников Ренессанса — талантливых, чутких в освоении всего прекрасного — привлекала и вдохновляла красота азербайджанских ковров, и в их изображении они пред-

стали перед современниками и потомками в качестве образов великого искусства.

Они и сегодня являются неотъемлемой частью европейского быта, бесценными экспонатами музеев и частных коллекций.

Большая группа азербайджанских ковров XVI–XIX вв. имеется в коллекции Музея Виктории и Альберта в Лондоне. Азербайджанские ковры представлены также в коллекциях Будапештского музея, Метрополитен Музея в Нью-Йорке, Музея тюркского и исламского искусства в Стамбуле, Государственного музея искусства народов Востока в Москве, Музея искусств Филадельфии, Мюнхенского музея, Парижского музея, Музея текстиля в Вене и многих других музеев мира.

Говоря об азербайджанском ковре, следует непременно вспомнить о локальных школах ковроткачества на территории Азербайджана. Являясь истинно национальным видом искусства, ковроделие охватило всю территорию Азербайджана, в результате ткачи разных областей выработали традиционные особенности в технике ткаения, своеобразии трактовки орнамента, колорита, что дало возможность выделить их в семь школ: Губинская (Губа (Куба)), Бакинская, Ширванская, Гянджинская, Газахская, Гарабагская и Тебризская.

О каждом из ковров этих типов можно сказать, что это знакомое в незнакомом. При неуклонном сохранении общих принципов национального орнамента, традиционных элементов и мотивов ковры разных школ вносят в композиционное, цветовое решение и своеобразие трактовки, и индивидуальный почерк.

Азербайджанские ковры пленяют нас мелодикой своих строгих ритмов, симметрией геометризованных реалий и знаков, утративших культовое магическое значение и сохранивших значение эстетическое.

Известные, к примеру, губинские ковры «Pirəbədil» / «Пиребедил», «Qimil» / «Гы-

мыл», «Sirt çiçi» / «Сырт-чичи» поражают своим изяществом и тонкостью выделки, мелким растительным рисунком, узористой цветовой гаммой, составленной словно из нанизанных незаметных в отдельности красочных штрихов; ширванские же ковры «Səmsəmli» / «Джемджемли», «Muğan» / «Муган», «Qobustan» / «Гобустан», «Şilyan» / «Шильян» больше тяготеют к первозданным, наиболее древним композициям, в которых превосходно реализуется строгая идея ритма, спокойного и монументального колорита. Большое композиционное мастерство, изобразительная фантазия, красочность колорита характерны для гарабагских ковров «Vəhmənli» / «Бехменли», «Çələbi» / «Челеби», «Xanlıq» / «Ханлыг», «Malibəyli» / «Малыбейли», «Ləmrə» / «Лемпе». Тонкий рисунок сложных орнаментов в бакинских коврах «Xilə-əfşan» / «Хиле-афшан», «Xiləbuta» / «Хиле-бута», «Novxanı» / «Новханы», «Fatmayi» / «Фатмай» и крупные стилизованно-упрощенные геометрические построения грубошерстных с бархатистым переливом ковров Гянджи и Газаха «Qaymaqlı» / «Гаймахлы», «Fəxrəli» / «Фахралы», «Şıxlı» / «Шыхлы», «Borçalı» / «Борчалы», декоративная вязь орнамента изделий тебризской выделки «Ağaçlı» / «Агаджлы», «Sarabi» / «Сараби», «Əfşan» / «Афшан» и «Ləçək-turunc» / «Лечек-турундж», где кругообразные и спиралевидные формы декора создают образ вечной гармонии мира, — таков художественный диапазон творческих исканий мастеров азербайджанского ковроткачества. И ковры, эти бесчисленные шедевры, не только памятники истории и эстетики, не только вечно молодое искусство, но и живые уроки прошлого, своеобразное завещание далеких веков, которые предстают в работах современных мастеров, продолжающих сегодня летопись народной жизни в ярких образах, с гармонией ритмов и многообразием красок.

Иллюстрации к статье Ройи Тагиевой

Yəhər üzü / йехер узу (коврик для седла).
Ширван, Азербайджан. Начало XX в.
Государственный музей
азербайджанского ковра и народно-
прикладного искусства

Ковер «Şeyx Səfi» / «Шейх Сефи».
Тебриз, Азербайджан. 1539 г.
Музей Виктории и Альберта, Лондон.
Размер: 534 × 1051 см.
Плотность узлов: 74 × 74 (на каждом
квадратном метре – 547 600 узлов).
На всей площади ковра насчитывается
30 732 312 узлов

Ковер «Vəhmənli» / «Бехменли».
Гарабаг (Карабах), Азербайджан.
Начало XX в. Государственный музей
азербайджанского ковра
и народно-прикладного искусства

Ковер «Qıtıl» / «Гымыл».
Губа (Куба), Азербайджан. 1902 г.
Государственный музей азербайджанского
ковра и народно-прикладного искусства

Ковер «Sumax» / «Сумах».
Ширван, Азербайджан. Конец XIX в.
Государственный музей азербайджанского
ковра и народно-прикладного искусства

Ковер «Ағасл» / «Агаджлы».
Тебриз, Азербайджан. Конец XIX в.
Государственный музей азербайджанского
ковра и народно-прикладного искусства

Ковер «Qaytaxlı» / «Гаймахлы». Газах (Казах), Азербайджан. XIX в. Государственный музей
азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства

Duz torbasi / дуз торбасы (мешок для соли).
Гарабаг, Азербайджан. 1950-е годы.
Государственный музей азербайджанского ковра
и народно-прикладного искусства

Çul / чул (попона для лошади).
Баку, Азербайджан. Конец XIX в.
Государственный музей азербайджанского
ковра и народно-прикладного искусства

Corab / джораб (носки).
Гарабаг, Азербайджан.
Конец XIX в.
Государственный музей
азербайджанского ковра
и народно-прикладного
искусства

Mafrəş (Məfrəş) / мафраш
(ковровый «сундук» для
постельных принадлежностей).
Баку, Азербайджан. XIX в.
Государственный музей
азербайджанского ковра и
народно-прикладного искусства

1. *Абдуллаева Н.* Ковровое искусство Азербайджана. – Баку, 1971.
2. *Алиева А.* Ворсовые ковры Азербайджана XIX – начала XX вв. – Баку, 1987.
3. *Гулиев М.* Азербайджанские ковры на двух полотнах европейских художников XV в. // Докл. АН Азерб. ССР. – 1969. – № 7. – Т. XXX.
4. *Караулов Н. А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: I. Ал-Истахри // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1901. – Вып. 29.
5. *Караулов Н. А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: VII. Ал-Мукаддасий // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1908. – Вып. 38.
6. *Караулов Н. А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: VIII. Масуди // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1908. – Вып. 38.
7. *Керимов Л.* Азербайджанский ковер. – Ленинград, 1961. – Т. I.
8. *Керимов Л.* Азербайджанский ковер. – Баку, 1983. – Т. II.
9. Ксенофонт. Киропедия. – М., 1976. – Т. VIII.
8. *Нариманов И. Г.* Культура древнейшего земледельческого, скотоводческого населения Азербайджана. – Баку, 1987.
9. Путешественники об Азербайджане / под ред. Х. Э. Шахмалиева. – Баку, 1961. – Т. I.
10. *Тагиева Р. С.* Сюжетные ковры Азербайджана. – Баку, 1988.
11. *Худуд-ал-Алем.* Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. – Ленинград, 1930.
12. *Эфендиев О. А.* Территории и границы азербайджанских государств в XV–XVII вв. // Историческая география Азербайджана. – Баку, 1987.
13. *Ellis Ch. Gr.* Early Caucasian Ruqs. – Washington, 1975.
14. *Formenton F.* Das Buch der Orientteppiche. – Stuttgart, 1974.
15. *Pope A.* A Survey of Persian Art from Prehistoric times to the Present. – London ; New-York. – Tokyo, 1939. – Vol. III.